

МИР АМАТОРИО

МАРИ МУР
Книга третья

Доверие

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мари Мур

Мир Аматорио. Доверие

Серия «Мир Аматорио», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68362133

SelfPub; 2023

Аннотация

КРИСТИАНА Я вернулась в родной город, чтобы начать новую жизнь. Но я даже не подозревала, что за мною погонится тот, кто обещал разрушить мой мир и мое измученное сердце. Однако я не позволю сбыться его обещаниям. Я уже не та обманутая девушка, над которой властны его игры и манипуляции. ДЕСМОНД Последнее, что я слышал о Кристиане – она хотела покинуть мой город. Мне должно быть плевать на то, что я больше ее не увижу. Но она не просто какая-то девушка. Она та, кто украла из моей темной души сердце. И она за это поплатится. Кристиана еще не знает, что я с нею сделаю на самом деле. Я не стану ее спасителем. Я стану тем, от кого ей нужно спастись. Наша мрачная сказка продолжается. И в ней больше злодеев, чем героев. Заключительная часть захватывающей трилогии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	40
Глава 4	51
Глава 5	65
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Мари Мур

Мир Аматорио. Доверие

Глава 1

Десмонд

Монте-Карло, Монако

С одной стороны от меня сверкает на солнце морская гладь вместе с очертаниями белоснежных яхт, а с другой проносится роща огромных лиственных деревьев. Жаль, я не могу насладиться пейзажем и мчусь со скоростью больше ста сорока миль в час. Все, о чем я думаю – это как прийти к финишу первым.

Впереди изгиб дороги, и я уверен, что Адриан сбросит скорость на повороте. Пользуясь преимуществом, я газую и вырываюсь вперед с такой легкостью, словно лечу на джете, а не управляю машиной. Крепче цепляюсь в руль, чувствуя, как каждый нерв заряжен до предела. Это финальный круг, и я обязан выиграть. Продолжаю давить педаль газа, и вибрации от двигателя пробегают по ногам.

Три... Два... Один...

Я вхожу в поворот и подрезаю автомобиль Адриана сзади, отправляя его за пределы трассы. Мне не нужно смотреть в зеркало, чтобы убедиться, как он взбешен. *Прости, приятель, ничего личного.*

Не снижая скорости, я пересекаю финишную линию, и клетчатый флаг опускается. Вот и все. Я выиграл. Я оста-навливаюсь, и к моей машине тут же подбирается толпа, как волна обрушивается на берег во время прилива.

– Десмонд, это было великолепно! – восторженные голоса людей звучат приглушенно из-за закрытых дверей.

Я не спешу вылезать из автомобиля. Расслабленно отки-нув голову на подголовник сиденья, я прикрываю глаза и ста-раюсь выцедить из этого момента опьяняющее чувство побе-ды. Но ничего не выходит. Внутри меня не загорается огонь.

И из-за этого мне хочется самому себе врезать.

Монако, скорость, машины – у меня есть все, что должно заставить мое сердце биться быстрее. Но оно лениво высту-кивает свой привычный ритм. Будто я не выиграл заезд, а заглянул утром в кофейню за порцией эспresso.

Сцепив зубы, я стягиваю шлем и сердито смотрю на само-го себя в зеркало. *Что тебе еще надо? Разве ты не получил то, что хотел?*

Несколько недель назад я покинул Бостон. Я надеялся, что гоночная трасса в Монако станет моим катарсисом, моим убежищем от собственных мыслей. Я уверен, что это должно было сработать. Все просто: я за рулем, и думаю о том, что-

бы выиграть. Думаю о том, чтобы попасть в команду «Даймлер». Думаю о своем будущем. Я не думаю о ней.

Но я все равно вспоминаю о ее глазах. О темных непослушных волосах. О губах, с которых слетали слова, заставляющие вскипать мою кровь...

Десмонд, не смей!

Бросив шлем на пассажирское сиденье, я открываю дверь и выбираюсь наружу. В вспотевшее лицо ударяет порыв ветра, а через секунду меня обнимает незнакомая девушка, поздравляя с победой. Ответив «Спасибо», я обвожу взглядом толпу.

Репортеры, фанаты гонок, только вступившие в автоспорт гонщики... Они все смотрят на меня одинаково. Так, будто я придумал лекарство от неизлечимой болезни. А я всего лишь пересек линию финиша первым.

Да что с тобой, Десмонд? Ты ведь раньше упивался вниманием!

Выдавив из себя улыбку, я отвечаю на пару вопросов от журналистов и начинаю пробираться сквозь толпу. Больше нет смысла здесь находиться.

Внезапный визг шин заставляет меня остановиться. Обернувшись, я вижу, как неподалеку тормозит черная Ferrari. Из нее выбирается Адриан, громко хлопнув за собой дверцей. Он направляется ко мне, и толпа послушно расступается, освобождая ему путь. Несмотря на то, что до начала сезона гран-при в Монако еще несколько месяцев, пилотов

здесь уважают круглый год.

– Эй, Аматорио! Зачем ты вышвырнул меня с трассы? – кричит Адриан.

– Кто-то не умеет проигрывать, – ухмыляюсь я.

Адриан снимает шлем, и я замечаю его раздутые ноздри.

– В отличии от тебя я не нарушаю! – он встает напротив меня, и я невозмутимо смотрю на него сверху вниз.

– И что же я нарушил?

– Ты подрезал меня!

Впервые за несколько недель я испытываю нечто похожее на радость. Мысль об возможном столкновении с Адрианом взрывается во мне всплеском адреналина. Я бы с удовольствием врезал по его высокомерной роже.

– На будущее: тебе не стоило подпускать меня. Ты должен соблюдать дистанцию, – с издевкой говорю я.

– Какую к черту дистанцию? – вспыхивает Адриан. – Перед поворотом я скинул скорость. А ты подрезал меня!

– Это был стратегический ход.

– Это не стратегический ход. Ты нечестно выиграл этот заезд!

Он тычет пальцем мне в грудь, и опасный ритм пульсирует в висках. Я обхватываю руку Адриана и начинаю выкручивать кисть. Медленно и хладнокровно. Но этого достаточно, чтобы дать ему прочувствовать всю прелесть от боли.

Адриан издает писк в знак протеста, и от моего внимания не ускользает то, как дрожат его плечи. *Давай, врежь мне.* Но

этот кретин не собирается нанести мне ответный удар. Адриан, как и большинство гонщиков, пришел в дорогой вид спорта из богатой семьи. Однако некоторые качества не купишь за деньги. Например, умение постоять за себя.

Несколько раз Адриан испуганно просит меня отпустить его руку. Я наклоняюсь к нему и вкрадчиво говорю:

– Если бы я нечестно выиграл заезд, то меня бы дисквалифицировали. Ты видел, чтобы стюард поднял черный флаг¹, Адриан?

– Нет, – он отрицательно мотает головой.

– Тогда, какого черта ты заявляешь, что я нечестно выиграл? – мрачно спрашиваю я.

Я крепче сжимаю его кисть, и Адриан морщится. Будет рискованно, если я сломаю ему руку на глазах застывшей толпы. Но в этот момент моя мыслительная функция отключилась.

– Извини, я ошибся, – Адриан выдавливает из себя что-то похожее на улыбку. – Давай забудем все, что я сказал, окей?

Он снова просит отпустить его руку, но я не в состоянии этого сделать. Необъяснимая ярость захлестывает меня. Мне отчаянно нужна, черт побери, драка с Адрианом. Усилив нажим, я продолжаю выкручивать его кисть.

«Десмонд, не надо»

Сквозь громкий стук в висках я слышу ее голос. Сознание

¹ Черный флаг – в автоспорте показывают гонщику, который дисквалифицирован и должен вернуться в боксы.

мгновенно выдает картинку обеспокоенного лица с карими глазами. Огромными чертовыми глазами.

Я медленно выдыхаю, стараясь сфокусировать взгляд на побледневшем Адриане, а не на ней. *Прочь из моей головы.*

Из толпы отделяется маршал и кричит мне что-то типа того, что «здесь соревнования, а не боксерский ринг». Я отпускаю руку Адриана и небрежно отшвыриваю его от себя. Он трет покрасневшее запястье и смотрит на меня так, словно перед ним стоит сам дьявол.

– Если ты еще раз скажешь, что я нечестно гоняю – я сломаю обе твои руки, – мрачно обещаю я.

Потеряв ко всему интерес, я пробираюсь сквозь толпу к боксу с гаражами. Вот теперь действительно мне больше нет смысла здесь находиться.

* * *

Я сижу на диване в своей комнате отдыха раздраженный и злой из-за того, что мне так и не удалось развязать драку. В кармане джинс вибрирует телефон и, достав его, я отвечаю на видеозвонок от Кэша.

– Что тебе надо? – рявкаю я вместо приветствия.

– Воу, полегче, братишка. У тебя критические дни?

– Ты ради этого звонишь мне в пятницу вечером?

Разница во времени между Бостоном и Монако составляет шесть часов. Скоро у меня начнется ланч, а в Бостоне уже

подходит к концу ужин. И, по правде говоря, меня немного шокирует внешний вид мелкого говнюка.

На Кэше черный пиджак и того же цвета рубашка. Его волосы практически идеально уложены, но больше всего меня поражает то, что он трезв в пятницу. Иначе Кэш бы не сидел за рулем своего внедорожника. Может быть, мой младший брат ведет далеко не образцовый образ жизни. Однако в число его недостатков не входит пункт, как езда в пьяном виде.

– Ты знаешь, какое сегодня число? – спрашивает Кэш и поворачивает руль, видимо куда-то выезжая.

От его вопроса невидимая рука сжимает в кулак сердце, и грудь пронзает острый укол. Я едва не съеживаюсь от боли.
Да, я знаю, какое сегодня число.

– Пятнадцатое декабря, – безразлично произношу я, явно переигрывая.

– И ты не помнишь, что должно произойти в этот день? – не унимается Кэш.

Да, мать твою, я все помню.

Я рассчитывал в этот день сделать Кристиану собственницей «Portsmouth Sports Club». Потому что земля, на которой построен спортивный комплекс, когда-то принадлежала ее родителям. Мой отец отнял ее, и я планировал вернуть ее Кристиане в день ее восемнадцатилетия.

На самом деле я много чего запланировал. Но моим планам не суждено осуществиться.

Я так и не поздравил Кристиану с восемнадцатилетием в

постели. Я так и не подарил ей ключи от Mercedes. Я так и не выполнил то, что хотел больше всего – делать ее счастливой каждый гребаный день. И каждую ночь.

Глубоко вздохнув, я пытаюсь протолкнуть в легкие воздух. Сейчас все, что я хочу – это забыть ее. Она убежала от меня. Она убежала от своих обещаний. Она убежала от всего, что связывало нас.

И единственный плюс ее побега был в том, что в ту ночь ей удалось быстро добраться до поляны, где ловила мобильная связь. Кристиана вызвала неотложную помощь, и благодаря этому Кайли оперативно доставили в больницу. Если бы ее привезли туда чуть позже, она могла умереть.

– Сегодня пятнадцатое декабря, Десмонд, – серьезным тоном произносит Кэш. – День рождения Жасмин...

– Мне все равно, – я резко перебиваю его, и мелкий говнюк закатывает глаза.

В этот момент я замечаю на заднем сиденье его внедорожника букет роз. Я сцепляю зубы, чтобы побороть подступившую к горлу желчь. Он хочет подарить эти цветы Крис? Вот дерьмо.

Я отвожу взгляд от телефона и приказываю себе не думать об этом. Меня это не должно беспокоить. Кристиана и Кэш могут делать все, что посчитают нужным. Пусть он дарит ей цветы. Пусть они празднуют день рождения вместе. Пусть она проживает день за днем и не вспоминает обо мне.

Я так сильно сжимаю кулак, что пальцы ноют. Но затем

прячу руку в кармане куртки. Кэш не должен видеть, как я из-за этого разозлился.

– Вы так и не поговорили после Хэллоуина? – опять докапывается до меня мелкий говнюк.

После Хэллоуина... После него Кристиана уехала к своему старшему брату Даниэлю в Нью-Бедфорд, где он задержался из-за работы. Через несколько дней она вернулась в Бостон, чтобы выступить в качестве свидетеля по делу Грейс. Перед судебным заседанием я подошел к ней, и нам удалось поговорить.

Но лучше бы этого разговора не было.

– Эй, ты завис, – из моих мыслей меня отвлекает Кэш и повторяет вопрос. – Ты поговорил с Жасмин после Хэллоуина?

– Я не хочу о ней разговаривать, – недовольно бормочу я себе под нос.

– Сделаю вид, что поверил тебе, – фыркает Кэш. – Ну-ка взгляни вот сюда.

Он переключается на фронтальную камеру, и невидимый стальной обруч сдавливает грудь. Мне становится трудно дышать.

Я вижу дом Кристианы, подсвеченный уличными фонарями. А рядом с ним ее. На ней объемная черная куртка, на голове шапка, из-под которой выбиваются темные распущенные пряди.

Грудь по-прежнему сжимается, пульс ускоряется, а кон-

чики моих пальцев мгновенно покалывают от того, как мне ужасно хочется ее прижать к себе и обнять. Вдохнуть ее аромат и после этого посмотреть ей в глаза, чтобы увидеть в них...

Блядь, очнись, Десмонд. Ты ничего не увидишь в них, кроме ненависти.

Между тем, к Кристиане подходит какой-то парень, и мое сердце начинает бешено колотиться. Она улыбается ему, и я не вижу, что это за придурок, потому что он стоит ко мне спиной. Я вновь сжимаю руку в кулак, и кожа на нем натягивается. Если только он посмеет тронуть ее...

– Тебе наверняка интересно узнать, кто этот смертник? – на заднем фоне язвительным тоном спрашивает Кэш. – Расслабься, братишка. Это Тайлер.

Охренеть. Выходит, Крис пригласила своего друга на день рождения, и скоро к ним присоединится мой брат. А я... Меня рядом нет.

Тонкий болезненный укол ревности моментально вонзается в меня, но я мысленно призываю себя успокоиться. Какое мне до этого дело?

– Ну как? Тебе по-прежнему не хочется поздравить Жасмин? – все происходящее на экране сменяется ехидной физиономией Кэша.

Я стараюсь придать своему лицу скучающее выражение.

– Можешь передать ей, что я отправлю открытку. И еще можешь передать, что она не впечатляюще выглядит для сво-

его праздника.

Это идиотская ложь. Даже если бы Крис стащила отрепья с полевого пугала и нацепила их на себя, она бы все равно осталась самой красивой из всех, кого я встречал. Но пускай Кэш думает, что я о ней невысокого мнения.

– Хорошо, я передам Жасмин, что ты сказал, как она прекрасно выглядит, – по уголкам губ я вижу, как Кэш пытается сдерживать ухмылку.

Говнюк. Когда-нибудь я отрежу язык своему брату и проеду по нему на машине.

– Мне плевать, что ты ей скажешь, – отвечаю я лишенным всяких эмоций голосом.

– М-м-м, – тянет Кэш. – А тебе плевать, если я прикоснусь к Жасмин так, как когда-то касался ее ты? Уверен, ей бы пришлось по вкусу, когда я буду поглаживать ее...

– Только попробуй, – я рычу сквозь плотно сомкнутые челюсти.

Я сильно сжимаю телефон, и до моих ушей доносится хруст пластика. На мгновение экран гаснет, но потом я вновь вижу ухмыляющееся лицо Кэша. Мелкий ублюдок не скрывает своего довольного вида и тем, что задел меня за живое.

– Клянусь, ты пожалеешь, если тронешь ее, – шиплю я.

Все веселье и беспечность сходит с лица Кэша. Мне кажется, в его глазах проскакивает нечто похожее на боль, но потом он медленно качает головой, и его взгляд становится отстраненным.

– Как же ты задолбал, – Кэш тяжело выдыхает. – Вместо того, чтобы строить из себя безразличную задницу, лучше бы ты нормально поговорил с Жасмин. Какого хрена ты так и не сказал, что собирался вернуть ей землю в Портсмуте? Она должна знать, почему ты все это время молчал.

Я ничего не произношу в ответ. Отчасти Кэш прав: Кристиана обязана знать, но...

Но мой брат не догадывается, что после разговора с Кристианой я дал себе слово, что больше никогда не подойду к ней. Никогда не останусь с ней наедине. Никогда не изменю своего мнения.

Кристиана Лазарро для меня никто. Пустой звук.

Она не сдержала своих слов и оставила меня именно тогда, когда я в ней нуждался. Она не думала обо мне и о моих чувствах. Ей было плевать, что я испытывал. А я ради нее готов был отдать свою жизнь. В то время, как я для нее ничего не значил.

Именно из-за нее я свалил в Монако. Меня больше ничего не держало в Бостоне, и я покинул его сразу же, как закончились судебные заседания.

– Ты мне позвонил ради этого? Читать нравоучения? – огрызаюсь я. – Или просто сообщить, что собираешься поздравить ту, которая ненавидит нашу семью?

– А за что она должна любить нашу семью? – с вызовом спрашивает Кэш. – Наш отец забрал у ее родителей землю. Грейс пыталась ее убить. А ты... Ты как обычно облажался.

Продолжить список?

– Нет, – гаркаю я. – Ты не должен поздравлять ее.

Моментально взгляд Кэша становится колючим, и я замираю, понимая, что пересек грань. Мне не нужно срывать злость на своем брате.

– Я сам решу, кого поздравлять, а кого нет, – яростно шипит брат. – Твои отношения с Кристи не повлияют на нашу с ней дружбу. Точнее, твои прошлые отношения.

Я настолько сильно стискиваю зубы, что они рискуют рассыпаться в крошку.

Прошлые отношения.

Два слова наносят два невидимых удара в живот.

– Я позвонил тебе, чтобы ты знал: совсем скоро она и ее брат уезжает. Уже завтра ее не будет в Бостоне, Десмонд.

С этими словами Кэш отключается, а я не мигающими глазами смотрю на потухший дисплей телефона. В венах отчаянно пульсирует кровь. Густая и смертельно обжигающая, словно кипящая лава. Новость о том, что Кристиана уезжает, вызывает во мне гнев, боль и... страх.

Получается, она переедет и пойдет в новую школу? Заведет новых друзей? Согласится на свидание с каким-нибудь похотливым придурком?

Уже завтра ее не будет в Бостоне.

Слова Кэша пронзают мне сердце намного больше и горестнее, чем я ожидал. Что скрывать, я вообще этого не ожидал. До этого момента я и представить не мог, что Кристиана

окажется в каком-нибудь другом месте, которое я не смогу контролировать.

Пускай меня нет в Бостоне, но я знаю, что она под приглядом. Рядом с ней мой брат, и каждый старшеклассник в академии знает, что будет с ним, если он к ней приблизится.

Мое дыхание становится все более глубоким и частым. Водоворот пугающих мыслей окружает меня, и я не замечаю, как дверь в комнату раскрывается. А затем ее порог перешагивает девушка, которую я впервые вижу.

– Я занят, – гаркаю я.

– Я не отниму много времени, – ее не смущает мой раздраженный тон. – Мне всего лишь нужен автограф. Для себя и для подруги.

Какого...?

Прежде чем я успеваю раскрыть рот и заявить, чтобы она проваливала, девушка оказывается рядом со мной и достает из сумки бейсболку. Приглядевшись, я узнаю в назойливой незнакомке девицу, обнимающую меня сегодня у финиша.

– Еще раз поздравляю с победой, Десмонд, – она лучезарно улыбается. – Я следила за твоей карьерой со времен Ле-Мана.

В голове невольно проносятся слова моего друга и наставника Лоренса Ларса. Кажется, он что-то втирал мне про то, что я должен вести себя более приветливее с фанатами. Пошел он! Хватит с меня того, что я распишусь на этой чертовой бейсболке.

– Есть маркер? – спрашиваю я, на что девушка с виноватым видом мотает головой.

Поднявшись с дивана, я подхожу ко столу и среди бумаг ищу что-нибудь, чем можно оставить подпись. Отыскав шариковую ручку, я разворачиваюсь и застываю на месте.

Сначала я безразлично смотрю на сиськи с торчащими сосками, а после опускаю взгляд на аккуратно выбритую киску. Какого хрена? Разве за такое время реально так быстро раздеться? На девчонке остались только туфли и бейсболка, которую она нацепила на голову.

– Ты можешь написать автограф в любом месте, – дразнящим голосом произносит она, и я поднимаю взгляд на ее лицо.

– Убирайся отсюда.

Не ожидая такого поворота, она растерянно хлопает ресницами. Я отворачиваюсь, не желая больше смотреть на нее, и крепко цепляюсь в край стола побледневшими пальцами.

Твою мать, да что со мной такое? Мне двадцать один год, и раньше я относился к тем, кто предпочитает секс на одну ночь, не остается в постели и не берет телефонных номеров. В прошлом я бы без проблем, угрызений совести и прочих соплей трахнул бы эту девчонку.

Чертова Кристиана Лазарро. Это она сделала из меня гребаную размазню. Это после встречи с ней мне больше не хотелось ни к кому прикасаться. И до сих пор не хочется.

Мне сложно выбросить ее из головы и из сердца. Кристи-

ана прочно засела в этих местах и бесцеремонно вторгается в мои мысли. Она больше никого туда не впускает, и мне необходимо самому себе доказать, что я могу избавиться от нее.

Я оборачиваюсь, и мой взгляд возвращается к девушке. Она успела натянуть короткое черное платье без бретелек и сейчас пытается справиться с боковой молнией.

– Не застегивай, – говорю я ей.

Мне просто нужно забыться. Выпустить пар. И сговорчивая фанатка для этого отлично подойдет.

Я приближаюсь к ней, и меньше, чем через минуту ее мягкие губы скользят по моей шее, а руки шустро и умело стаскивают с моих плеч гоночную куртку. Я глажу ее бедро и завожу ладонь назад, схватив ее за задницу под платьем. Прижав девушку сильнее к своему паху, я слышу ее стон.

«Эй! Давай попробуем все с начала? Я – Кристиана Лазарро»

Меня преследует образ из прошлого, где Крис приветливо протягивает руку. Она улыбается так, что я не сдерживаюсь и отвечаю ей радостной идиотской улыбкой. В тот вечер я впервые увидел, как она прекрасна, когда ее глаза светятся от счастья.

Я зажмуриваюсь и ближе притягиваю к себе девушку, пытаюсь стереть из памяти Кристиану. Наклонившись, я утыкаюсь носом в изгиб шеи и вдыхаю аромат. Мне не нравится запах этой девушки. Она пахнет слишком сладко, не так как...

Крис.

– Я не Крис. Я Дженифер.

Черт, я сказал вслух ее имя?

Я поднимаю голову, стараясь отдышаться и контролировать свои мысли. В это время моя рука равнодушно поглаживает грудь девушки, и под тканью платья ее сосок твердеет. Снова застонав, она прогибается в спине и цепляется в мою пряжку ремня. Быстро справившись с ней, девушка переходит дальше, и я слышу звук расстегнутой молнии.

«Ты сделал мне приятное. И не один раз. Я тоже хочу для тебя это сделать»

Перед глазами опять проносится воспоминание, где Крис обхватила рукой мой член, который всегда готов в ее присутствии. Ее движения и действия были нерешительными, неумелыми. Но я еще ни с одной из девушек не испытывал что-то близкое к тому, что испытывал с Крис.

Она давала мне все. Все. Любовь, страсть, нежность, желание. И она все отобрала, оставив лишь одно. Ненависть.

И я собираюсь за это с ней расквитаться.

Развернув девушку, я толкаю ее, чтобы она нагнулась над столом. Вытаскиваю из ящика нераспечатанную пачку презервативов и срываю обертку. Затем быстрым движением задираю платье на бедрах девушки, и в голове снова звучит голос, над которым у меня нет власти избавиться.

«Я люблю тебя, Десмонд»

Внезапно комната отдыха и все остальное исчезает. Я буд-

то перенеся в спальню гостевого дома в лесу. Передо мной ее карие глаза, и я вижу, как Крис меня хочет. Ее темные влажные волосы обрамляют лицо, блестящее от пота, а губы соблазнительно приоткрыты.

Не в состоянии сдерживать свой голод, я наклоняю голову и накрываю ее рот своим. Я целую и обнимаю ее так отчаянно, будто это хрупкое создание может исчезнуть из моих рук. Крис всегда принадлежала мне. Только мне. И я окончательно делаю ее своей и впервые вхожу в нее целиком и полностью...

– Малыш, ты скоро? – незнакомый голос прокрадывается в мои мысли.

Я отстраняюсь от девушки с такой скоростью, будто в меня плеснули кислотой. Черт возьми. Я не могу этого сделать. Не могу заставить себя трахнуть другую.

Швырнув на пол презервативы, я застегиваю джинсы и бросаю взгляд на девушку, которую собирался использовать, чтобы забыть ее. Какой же я убоженок. Я отворачиваюсь, и тошнота от самого себя подбирается к горлу.

– Уходи отсюда, – требую я.

Я провожу ладонями по лицу, чувствуя, как пальцы дрожат. Почему? Почему я не могу избавиться от Крис в своих мыслях? Почему она не оставит меня в покое?

Девушка уходит, громко хлопнув за собой дверью, и я остаюсь один. Сжимаю руку в кулак и со всей мощью ударяю ею в стену. Острая боль мгновенно отзывается в костяшках,

но мне плевать. Если это приведет меня в какое-то подобие порядка, то я готов разрушить весь гоночный бокс.

Еще несколько раз ударяю в стену и разворачиваюсь, уткнувшись в нее затылком. Стараясь справиться с дыханием, я достаю телефон из кармана джинс.

Уже завтра ее не будет в Бостоне.

Отыскав в контактах номер своего менеджера, я набираю его и ожидаю, когда он возьмет трубку. После пары гудков он отвечает, и я говорю ему приказным тоном.

– Мне нужно отправить посылку в Бостон. Срочно.

Глава 2

Кристиана

Я ударяю кулаком в лицо манекена, представляя на его месте Джеймса. Резкая боль пронзает руку, но я игнорирую ее и снова замахиваюсь. Еще. Еще. И еще. И так до тех пор, пока мои мышцы не начинают гореть, а со лба не стекает пот.

Мое дыхание частое, прерывистое, и звучит достаточно громко в пустом тренировочном зале. Практически месяц я хожу сюда, чтобы научиться самообороне в группе для новичков. Но сегодня я опоздала к началу занятия, и теперь отрабатываю приемы крав-мага² в одиночестве.

Совершив выпад, я вновь замахиваюсь, воображая, что бью Джеймса в горло. Удар должен быть достаточно сильный, чтобы ублюдок не мог нормально дышать. Чтобы он знал, что я могу за себя постоять.

Лучшее решение побороть страх – это встретиться с ним. И если я когда-нибудь встречу с Джеймсом – я буду к этому готова. Я больше не предстану перед ним в роли жертвы.

Как вы могли догадаться, Джеймсу Уильямсону крупно

² Крав-мага – разработанная в Израиле система рукопашного боя, делающая акцент на быстрой нейтрализации угрозы жизни.

повезло. Этот псих и социопат остался в живых. Пуля, выпущенная Грейс, прошла навылет, не задев его жизненно важных органов. Пиар-менеджер Джеймса регулярно обновлял в Сети сообщения о его удовлетворительном состоянии. В своем последнем посту он сообщил, что Джеймс вполне неплохо себя чувствует и скорее всего закончит лечение в больнице ближе к Рождеству.

Я прерываюсь, чтобы взять со скамейки бутылку воды и сделать несколько крупных глотков. Возвращаясь к манекену и продолжаю наносить удары, но едва уловимый шорох заставляет меня остановиться. Я оглядываюсь, пробегаясь глазами по тренировочному залу в поиске источника шума.

К крашенной черным кирпичной стене прислонены спортивные маты, в воздухе покачиваются боксерские мешки от сквозняка из открытого окна. Кроме меня, здесь никого нет, и я хмурюсь. Я уверена, что мне не послышалось.

Мой взгляд задерживается на входном проеме, и сердце начинает колотиться быстрее. Дверь в тренировочный зал всегда нараспашку распахнута. Но сейчас она закрыта, и дрожь пробегает по моей спине. *Что-то не так.*

Позади меня раздаются тихие крадущиеся шаги, и в моем теле напрягается каждая мышца. Я мгновенно разворачиваюсь и принимаю защитную стойку: одна рука выставлена перед корпусом локтем вперед, другая прикрывает голову. Но я не вижу того, от кого мне нужно обороняться. Вокруг меня никого нет.

– Кто здесь?

Ответом мне служит легкое завывание ветра, доносящееся из окна. Я бесшумно отступаю назад и собираюсь проскользнуть вдоль стены в раздевалку. Вдруг кто-то резко обхватывает меня сзади за шею. Стараясь прогнать подступившую панику, я ухватываюсь обеими руками за ладони того, кто меня держит, и начинаю выкручивать его большие пальцы.

Его хватка на шее слабеет, и я быстро освобождаюсь. После этого намереваюсь ударить нападающего в коленную чашечку. Но меня тут же сшибают точной сильной подсечкой. Я падаю лицом в пол, точнее на лежащий на нем спортивный мат, выставив перед собой руки.

– Слишком медленно, Лазарро.

Узнав голос, я с трудом подавляю рык и поднимаю голову. Надо мной возвышается невысокий и коренастый мужчина, примерно тридцати лет на вид. Это мой инструктор и владелец тренировочного центра – Аарон.

– Еще немного, и я бы ударила тебя, – недовольно заявляю ему я и выпрямляюсь в полный рост.

– Насильник не будет ждать, пока ты ударишь. Он повалит тебя на землю, и у тебя останется меньше возможностей выбраться.

Аарон бросает мне чистое полотенце, и, поймав его, я вытираю им мокрое от пота лицо.

Он повалит на землю.

Голос инструктора звучит в голове, и я чувствую во рту тошнотворный землистый вкус. Помещение кружится, кирпичные стены и деревянный пол погружаются в туман. Мое сердце дико колотится, когда перед глазами проносится воспоминание.

– Кто-нибудь! Помогите! – я кричу, и мой вопль теряется в темноте леса.

– Закрой свой рот, илюха!

Я продолжаю кричать, и он давит на мою голову. Колющие тонкие ветки царапают кожу, я не могу сделать нормальный вздох. Как бы я не сопротивлялась, но он лишь усиливает давление, погружая меня в черную и холодную землю все глубже и глубже.

– Десмонд не трахал тебя тут?

Он задирает юбку, и его грубая рука крепко сжимает ягодицу. Из горла вырывается всхлип. *Пожалуйста, не надо. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.*

Мне кажется, что я сейчас упаду. Обессиленно прислонившись к манекену, который недавно избивала, я стараюсь сосредоточиться на дыхании.

Вдох. Я теперь другая.

Выдох. Я не жертва.

Вдох. Я могу дать отпор.

– Дыши глубже, – спокойно требует Аарон. – Вот так.

Я делаю так, как говорит инструктор. Паника медленно отступает. Вместе с ней ее ледяные когти выскальзывают из

моей кожи, покрытой испариной.

– Как ты себя чувствуешь? – спрашивает Аарон и протягивает бутылку воды.

– Лучше, – выдыхаю я и делаю жадный глоток.

– Сегодня ты смогла вырваться из захвата, и это неплохо для новичка, – Аарон отдает мне записку, и, развернув ее, я вижу написанный от руки адрес. – Я просмотрел список тренировочных центров в Портсмуте. В одном из них работает мой знакомый. Ты можешь брать у него уроки для начинающих.

Может быть, кому-то покажется странным обучающая методика Аарона. Честно говоря, я и сама поначалу считала своего инструктора двинутым. Но теперь я понимаю, что Аарон специально создает стрессовую ситуацию и учит принимать в ней верные решения.

– Спасибо, – я поднимаю взгляд на инструктора. – И спасибо, что учил меня защищаться.

– Хочется сказать: «Увидимся в среду», но ты уезжаешь.

– Да, – киваю я. – Уже завтра меня не будет в Бостоне.

Аарон хлопает меня по плечу.

– Не бросай занятия, хорошо?

– Не брошу. Хотя бы ради того, чтобы однажды победить тебя.

– Это вряд ли, – посмеивается Аарон. – Но мне нравится твой настрой.

Попрошавшись с инструктором, я прохожу в пустую раз-

девалку, а затем в душевую. Стянув с себя тренировочную одежду, я включаю воду и, повесив полотенце на крючок, встаю под теплые струи.

Сейчас примерно восемь тридцать вечера. Примерно через час я окажусь дома, через два лягу спать, а меньше, чем через двадцать четыре часа меня уже не будет в этом городе.

Мы с Даниэлем приняли твердое решение уехать отсюда после Хэллоуина.

Прошло полтора месяца после той ночи, а я до сих пор не помню, как тогда добралась до поляны, где ловила мобильная связь. Но я отчетливо помню другое: меня охватила настолько чудовищная паника, что я едва связывала слова в предложения. Каким-то чудом я вызвала неотложную помощь для Кайли, но потом расплакалась и впала в истерику.

Я остановилась лишь тогда, когда меня привез домой Тайлер. Но даже дома я не смогла успокоиться. Я чувствовала себя загнанным раненным зверем. И как пойманный в ловушку зверь, я готова была сделать все, что угодно, чтобы сбежать.

Взяв документы вместе с деньгами, я уехала к единственному человеку, которому доверяла – к моему брату. Добравшись до Нью-Бедфорда, я рассказала Даниэлю о том, что случилось в лесу. Его первой реакцией стал шок. А после брат дал обещание, что мы уедем из Бостона. Несмотря на то, что Даниэлю хорошо платили в «Аматорио Лимитэд», он больше не собирался работать на того, кто отобрал мечту у

наших мамы и папы.

Но через несколько дней нам пришлось вернуться в Бостон. Брат все-таки должен был завершить кое-какие дела по работе, а мне нужно было присутствовать на предварительных судебных слушаниях. Этот период в моей жизни я могу назвать лишь одним словом. Дерьмо.

Обмотавшись полотенцем, я выхожу из душевой и иду в раздевалку. Высушив настенным феном мокрые волосы, я провожу рукой по шее и по привычке ищу мамин кулон. Но потом вспоминаю, что его со мной нет. Его пропажу я обнаружила после Хэллоуина. Скорее всего цепочка порвалась, зацепившись за одну из веток в лесу. Или может быть, его сорвал Джеймс. В любом случае со мной больше нет маминго подарка.

В уголках глаз скапливаются слезы, которые скоро потекут по щекам. Я подавляю всхлип, стараясь держать себя в руках. *Ради всего святого. Соберись, Кристи.*

С этими мыслями я надеваю поверх спортивного топики толстовку, натягиваю джинсы и просовываю ноги в ботинки. Затем складываю одежду для тренировки в сумку, после чего достаю куртку и шапку из шкафчика. На всякий случай проверяю его содержимое. Вдруг я что-то оставила?

Ничего не обнаружив, я бросаю взгляд на себя в зеркало. Последние несколько недель я плохо сплю, отчего темные круги под глазами стали моими верными спутниками. Кожа заметно побледнела, от моего загара не осталось следа. Но

совсем скоро я вернусь в родной город, где гораздо солнечнее.

Полностью одевшись, я покидаю тренировочный центр и иду в сторону автобусной остановки. Мне следует поторопиться, иначе я прожду час в ожидании следующего рейса.

* * *

Сумерки опускаются на город и заполняют его темной синевой. Уличные фонари отбрасывают золотистый свет на асфальт, покрытый тонким слоем снега. Я иду по вечерней улице, и в моей груди щемит сердце. Несмотря на то, что произошло со мной в последнее время, я все равно любила Бостон и всегда буду любить. Именно здесь я была по-настоящему счастлива.

Я прохожу мимо соседнего дома и намеренно замедляю шаг, бросая взгляд на подъездную дорожку. Помню, как здесь останавливался черный Bugatti. Помню, как я садилась в него, и перед тем, как увезти меня в академию, меня целовал...

Десмонд.

Тяжелый вздох вырывается из груди, и изо рта идет пар. Я чувствую себя опустошенной и жду, когда моя боль утихнет. Вот только она не собирается утихать. Наоборот, с каждым днем все становится хуже.

И сейчас сожаление опять безмолвно подкрадывается ко

мне и сжимает мою шею, медленно вытягивая из меня жизнь, словно хладнокровный убийца.

Я жалею. Безумно жалею о том, что я натворила.

После Хэллоуина я впервые увидела Десмонда перед судебным слушанием по делу Грейс. Десмонд подошел ко мне в тот момент, когда внутри меня бушевал шторм. Я злилась на всех: на его отца, на его сестру, на Джеймса и на его пиар-менеджера. И вся скопившаяся внутри меня злость обрушилась на Десмонда. Я наговорила ему то, что не следует.

Мое каждое слово принимало форму лезвия и вонзалось в него все глубже и глубже. И я, как хищник, учуявший запах крови, не могла остановиться. Глаза застилала кровавая пелена. А когда она спала, осознание, что я натворила, врезалось в меня, словно мчавшийся поезд.

Я причинила Десмонду боль. И на этот раз я зашла так далеко, что пути назад нет. Десмонд не вернется ко мне.

Конечно, я могла бы ему позвонить и сказать слова прощения. Предложить начать все заново. Но разве это что-то изменило? Нет. Я все та же. Та, которая вновь сделает ему больно. Та, которая опять даст обещание и убежит от него. Зачем ему такая жалкая и слабая, как я?

В любом случае слишком поздно пытаться что-то исправить. Десмонд забыл меня. Он улетел в Монако, и в интернете полно фотографий, где он появляется на том или ином вечере, окруженный моделями. Видеть его с другими девушками для меня подобно выстрелу в сердце. Знаю, что это

звучит безумно, но... Иногда я задумываюсь, что лучше бы Грейс пристрелила меня.

Я качаю головой, ругая себя за подобные мысли. Я должна держать себя в руках.

– С днем рождения, Кристи!

Обернувшись, я вижу Тайлера, на котором темно-зеленая парка и черная шапка с объемным помпоном. При виде него я пытаюсь натянуть на лицо счастливую маску. Ненавижу выдавливать из себя улыбку, но в день восемнадцатилетия вроде как принято быть радостной.

– У меня для тебя есть подарок, – Тайлер открывает рюкзак, свисающий с его плеча.

– Подарок? – переспрашиваю я. – Не нужно. Я не собираюсь праздновать день рождения.

– Знаю. Но восемнадцать лет исполняется не каждый день.

Тайлер достает из рюкзака небольшую коробку и отдает ее мне. Она перевязана розовой лентой, и я снимаю ее. Открываю крышку и вижу пластиковый черный шар.

– Это ночник с проекцией звездного неба, – объясняет Тайлер. – Надеюсь, в своем родном городе ты не будешь грустить. Но если тебе станет одиноко, то можешь включить его и позвонить мне. Мы будем вместе смотреть на звезды и болтать на любые темы.

Я втягиваю нижнюю губу, чтобы не расплакаться от трогательного подарка Тайлера.

– Это так мило, Тайлер. Спасибо. И я поймала тебя на слове... – на секунду я замолкаю. – Значит, разговоры на любые темы...

– О, нет, – Тайлер драматично подносит руку к груди. – Я не готов болтать про Бена Барнса³.

– Чем тебя не устраивает Бен Барнс? – хихикаю я и в шутку толкаю его плечом. – Тогда я буду звонить, чтобы узнать подробности о том, как у вас все складывается с Кайли.

После всех ужасов, которые произошли в Хэллоуин, все-таки можно выделить что-то хорошее: Кайли осталась в живых. Первое время она находилась в отделении реанимации, но через несколько дней ее перевели в палату.

И, как оказалось, каждый день втайне ото всех Тайлер приносил ей школьную работу. Я несколько раз сталкивалась с ним в больнице, когда навещала Кайли.

Как бы я не относилась к ней, но вина до сих пор изъедает меня изнутри. Я чувствую себя настоящей мерзавкой из-за того, что бросила Кайли в лесу истекать кровью. Но той ночью обстановка была так накалена, а я была так напугана, что не могла действовать разумно. Хотя Кайли утверждала обратное: если бы я не убежала и не вызвала помощь, то она бы не смогла выжить.

В это сложно поверить, но во время моих визитов в боль-

³ Бен Барнс – английский актер театра, кино и телевидения, известный по ролям в фильмах «Хроники Нарнии: Принц Каспиан», «Дориан Грей», «Тень и Кость».

ницу Кайли перестала смотреть на меня, как на гусеницу, посмеившую заползти в ее сумочку от «Prada». Не знаю, чем вызвано это изменение. Вполне вероятно, что Кайли сбросила с себя ярлык стервы на время лечения. Или может быть, она перестала видеть во мне соперницу, ведь мы расстались с Десмондом.

– Пока нечего рассказывать про меня и Кайли, – смущенно бормочет Тайлер, и невооруженным глазом заметно, как ему неудобно об этом говорить.

– Надеюсь, Кайли понимает, как ей повезло. На ее месте я была бы рада такому парню, как ты. И еще раз спасибо за подарок.

Я обнимаю Тайлера, прижавшись щекой к его груди. На мгновение я задумываюсь, как могло все сложиться, если бы моим парнем стал кто-то вроде него. Наверное, это было бы спокойно и легко. Мы бы вместе ходили на свидания в кино, устраивали пикники, обсуждали планы на колледж... Или чем там еще занимаются подростки, когда сестра твоего парня не пытается тебя убить?

Внезапно я чувствую, как грудь Тайлера напрягается. Я поднимаю голову и вижу, как он оборачивается, и его брови сходятся у переносицы.

– Что случилось? – спрашиваю я, и позади меня раздается визг шин.

Тайлер не отвечает, и я поворачиваюсь, чтобы проследить за его взглядом. Неподалеку от нас притормаживает черная

машина. Ее дверцы распахиваются, и из автомобиля выбираются три высоких парня. Я не могу рассмотреть их лица, потому что они остаются в тени капюшонов, брошенных на голову каждого.

– Прости, Кристи, – едва слышно произносит Тайлер и отстраняется от меня.

Что происходит? За что он извинился?

Я потрясенно смотрю, как Тайлер медленно отходит от меня. После этого перевожу взгляд на парней, которые приближаются в мою сторону. Сердце подскакивает к горлу. Они идут за мной?

Недолго думая, я срываюсь с места и несусь к своему дому. Но за две секунды меня догоняют и хватают за капюшон куртки. От страха скручивает живот, но я не позволяю панике взять надо мной верх.

– Помогите! – верещу я на всю улицу.

Меня резко дергают за капюшон, и мой отчаянный крик обрывается, когда я врезаюсь спиной кому-то в грудь.

«Горло, пах, колени – слабые места нападающего. Наноси удары в них в первую очередь», – в голове проносятся слова моего инструктора.

Я со всей силы вмазываю своей ступней по ноге парня. Не знаю, куда точно я угодила, но отчетливо слышу его болезненное кряхтение.

– Дерьмо, – хрипит он. – Колено...

Резко подавшись вперед, я вырываюсь из его хватки. Тут

передо мной встает другой парень. Его верхняя половина лица остается в тени капюшона, но я отчетливо вижу, как кончики его губ приподнимаются в злорадной улыбке.

– Так-так. И куда ты собралась?

Я замахиваюсь, собираюсь ударить его в горло. Но он ловко уворачивается, а затем бросается на меня.

«Используй подручные предметы в самозащите», – снова вспоминаются слова Аарона.

Я швыряю в парня свою увесистую спортивную сумку с тренировочной одеждой, которая попадает ему в грудь. Пользуясь его замешательством, я пчусь, но внезапно чьи-то руки обхватывают меня сзади и приподнимают в воздухе.

Я брыкаюсь, изворачиваюсь, мотаю головой. В общем принимаю все возможное, чтобы освободиться. Но все тщетно. Меня крепко держат и с каждым шагом оттаскивают дальше и дальше от моего дома.

– На помощь! – ору я. – Даниэль!

Я стараюсь кричать изо всех сил. Кто-то же должен услышать мои вопли? Брат, соседи или прохожие, которых, как назло, в этот момент поблизости нет.

– Можешь, сколько угодно кричать, – позади меня раздается мужской насмешливый голос. – Все равно прокатишься с нами.

– Кто вы такие? Отпустите меня!

– О, малышка, совсем скоро ты все узнаешь, – отвечает другой парень.

Он подхватывает с земли сумку, которую я бросила в него, и неторопливым шагом отправляется следом за мной. У него непринужденный и расслабленный вид. Будто похищать людей поздним вечером среди улицы для него вполне обычное дело.

– Леди, выбирайте места для поездки, – снова говорит тот ублюдок, что держит меня. – На заднем сиденье или в багажнике?

– Или у меня на коленках, – посмеивается другой, закидывая мою сумку к себе на плечо.

– Я лучше оближу раскаленную кочергу, чем допущу это, – шиплю я.

Я резко запрокидываю голову, и мне удается ударить затылком в нос того, кто меня держит. До моих ушей доносится хруст сломанной кости. Парень болезненно стонет и расслабляет хватку. Я тут же прикладываю максимум усилий, чтобы проскользнуть вниз. Куртка и толстовка задираются, прохладный воздух касается моей спины. Не теряя времени, я быстро завожу руку назад и подбираюсь к внутренней поверхности бедра парня. Он по-прежнему настойчиво пытается меня удержать. Схватив его в районе ширилки, я со всей дури сжимаю его пах и дергаю рукой вниз.

– Дерьмо! Отпусти меня! Ты мне сейчас яйца оторвешь! – он взывает от боли, как подстреленный зверь, и, наконец, выпускает меня.

Позади меня раздается мужской смех. Обернувшись, я ви-

жу, как ко мне приближаются двое остальных парней. От страха меня прошибает пот. Кто они? Что им от меня нужно? И почему, черт возьми, Тайлер не пытался мне помочь? – Что вам от меня надо?

Я пячусь от них, но слишком поздно. Они хватают меня за руки с обеих сторон и за считанные секунды заталкивают в открытый багажник. Из моего рта вырывается болезненный вздох, когда я падаю и ударяюсь спиной о твердую поверхность. Один из них наклоняется и вытаскивает из кармана моей куртки телефон, а потом захлопывает надо мной крышку багажника. Я оказываюсь в темноте и ору во все горло.

– Выпустите меня! Даниэль! Кто-нибудь! На помощь!

Я начинаю молотить кулаками и ногами по крышке багажника. Сквозь удары я чувствую, как машина покачивается, когда в нее садятся мои похитители. Три раза хлопают дверцы автомобиля, а после я ощущаю под спиной вибрацию от ожившего мотора.

Страх тут же подбирается к горлу и сдавливает его. Господи, куда меня хотят увезти?

Между тем машина трогается с места, и я принимаюсь с новой силой стучать по крышке багажника.

– Помогите! Меня похитили! Кто-нибудь! Вызовите полицию!

Я кричу во всю силу своих легких, пока автомобиль безостановочно едет по дороге. На глазах наворачиваются слезы от своего безвыходного положения и предательства Тайлера.

Почему он не пытался помочь мне? Тайлер знал, что меня собираются похитить, и поэтому извинился!

Глава 3

Кристиана

Меня везут неизвестно куда, неизвестно кто и неизвестно зачем в багажнике автомобиля. Я безостановочно стучу по крышке и кричу, не теряя надежды, что мне кто-нибудь поможет. Вдруг мимо меня проедет машина с опущенными окнами, и ее водитель услышит мои вопли?

Но чем больше проходит времени, тем больше я понимаю, что чуда не произойдет.

– Ублюдки! – ору я в отчаянии. – Жалкие слабаки! Побоялись напасть на меня в одиночку?

Из-за стенки, граничащей с задним сиденьем, раздается мужской хохот. Эти уроды смеются надо мной? От злости внутри меня все кипит. На лбу выступает пот, и я стягиваю шапку. Нужно выбираться отсюда.

Глубоко и часто дыша, я обшариваю руками в темноте пол багажника, но он оказывается пуст. Нет ни одной вещи или предмета, который я бы могла использовать для самозащиты. *Дерьмо.*

Думай, думай, думай.

Подрагивающими руками я вытаскиваю из внутреннего

кармана куртки связку ключей. В темноте я нащупываю ключ с острым наконечником и зажимаю его в кулаке между указательным и средним пальцем. Если эти ублюдки вздумали похитить меня, я выколю им глаза к чертовой матери!

Тем временем машина снижает скорость и сворачивает, и я слышу, как дорожное покрытие сменяется шуршащим гравием. Снаружи автомобиля грохочут ритмичные басы, но вскоре все замолкает. Раздается что-то типа громкого скрежета. Похоже, это раскрылись металлические ворота.

Я сильнее напрягаюсь, чувствуя, как кровь пульсирует в висках. Меня привезли на какую-то закрытую территорию?

Я продолжаю сжимать острый ключ – единственное, что у меня есть из оружия. Чувствую, как машина покачивается, видимо из-за того, что переезжает через какой-то барьер или порог. Вскоре автомобиль тормозит, похитители выбираются наружу и хлопают дверцами. Мой взгляд судорожно мечется в темноте. Что они задумали сделать со мной? Для чего я им понадобилась?

Вдруг кто-то из них отрывисто стучит по крышке багажника, и я вздрагиваю.

– Эй, ты там? Что-то не слышно тебя. Как тебе поездка в багажнике? – ехидничает один из них, и все трое придурков начинают смеяться.

– Что будем с ней делать? – спрашивает другой парень.

– Давайте свяжем ее. Она неслабо проехала по моему носу и чуть яйца не оторвала!

– Нет. Ему это не понравится.

Я сглатываю ком, застрявший в сухом горле. Ему это не понравится. Про кого они говорят?

Может быть, про психа Джеймса Уильямсона? Или их попросил похитить меня Блаунт? Наверняка, ему не составило труда выяснить, что завтра я уезжаю из Бостона. И таким образом Блаунт решил выместить свою злость на мне за то, что с ним в прошлом сделали братья Аматорио?

Боже. Один вариант хуже другого.

– Давайте оставим ее здесь. Пускай сама выбирается, – предлагает третий, и я хмурюсь. Голос этого парня кажется мне знакомым. Где я могла его слышать?

Эти ублюдки больше не произносят ни слова, и в повисшей тишине раздается щелчок. Крышка багажника приоткрывается. Ожидая, что в глаза ударит яркий луч света, я зажмуриваюсь. Но ничего не видно. Темнота по-прежнему окружает меня. Куда меня привезли?

– Вылезай, – говорит один из них.

Мне не хочется этого делать. Вдруг они нападут на меня в тот момент, когда я выберусь наружу? Но я не могу сидеть здесь вечно. В тесном пространстве у меня скоро затекут руки и ноги, и в конце концов я не смогу дать им отпор.

Зажав между пальцами ключ, я распахиваю крышку и... Мне по-прежнему никого и ничего не видно. Черт.

Несколько раз моргаю, пытаюсь разглядеть хоть что-то. В отдалении я замечаю полосу света, пробивающуюся между

полом и дверью. Кроме нее, мне удастся рассмотреть серые бетонные стены и очертания трех высоких фигур моих похитителей.

– Кто вы такие? Зачем вы меня сюда привезли? – спрашиваю я, и со всех сторон раздается смех.

От злости я стискиваю зубы. *Почему они все время хохочут надо мной? Гребаные придурки.*

Продолжая держать ключ в одной руке, другой я нащупываю прохладные края кузова автомобиля. Подавшись вперед, я перевешиваю ноги через багажник. Когда подошвы мои ботинок касаются земли, я слышу, как кто-то из парней ко мне приближается. Мгновенно повернувшись на звук шагов, я замахиваюсь и попадаю острием ключа в лицо одного из похитителей.

– Дерьмо! – кричит он. – У нее нож! Она полоснула меня!

Я срываюсь с места и несусь со всех ног. Сердце отчаянно грохочет и вот-вот выскочит из груди. Меня не поймают. Я быстрее. Я не сдамся!

Добравшись до двери, я распахиываю ее и тут же зажмуриваюсь. Мои глаза еще не успевают привыкнуть к яркому свету, но я быстро перебираю ногами и иду вперед, выставив перед собой руки. По пути я в кого-то врезаюсь, и, прежде чем успеваю распахнуть веки, меня оглушают крики людей:

– С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, КРИСТИ!

В воздухе взрываются хлопушки с конфетти, раздается свист и аплодисменты. А у меня от происходящего перехва-

тывает дыхание. Что происходит?

Я шире распахиваю глаза и вижу, что меня окружает толпа девушек и парней. Среди них я узнаю нескольких старшеклассников «Дирфилда». Что они здесь делают?

По-прежнему ничего не понимая, я нервно оглядываюсь по сторонам и вижу подсвеченную неоновыми лучами круглую сцену с шестом, стены с голограммой звездного неба. Чуть дальше замечаю барную стойку из эпоксидной смолы, которая переливается голубоватым свечением. Это какой-то ночной бар или клуб?

Внезапно я слышу голос, который так похож на голос Кэша:

– С днем рождения, Жасмин.

Что это? Что со мной происходит? Меня похитили, прокатили в багажнике, а теперь поздравляют с днем рождения? Я схожу с ума?

Тут из толпы отделяется Кэш. На нем черный костюм и того же цвета рубашка, в руках огромный букет роз. Он приближается в мою сторону, и до меня доходит суть происходящего.

Нет, это не я сошла с ума. Это Кэш устроил дурацкий розыгрыш. Это он организовал инсценировку, мать его, моего похищения!

– Кретин! – шиплю я, когда Кэш останавливается напротив меня.

Мне так хочется его ударить. Но я ощущаю на себе взгля-

ды окружающих и с трудом опускаю руки, сжатые в кулаки. Я прикрываю глаза, чувствуя, как лицо вспыхивает от унижения. На большинстве девушек минимум одежды и больше открытых участков тела. А на мне накинута теплая куртка и джинсы. И скорее всего мои волосы представляют печальное зрелище после поездки в багажнике.

Внутри меня происходит взрыв. Кэш, сукин сын, Аматорио. Ненавижу его!

Я открываю глаза и замахиваюсь. Моя ладонь с характерным шлепком ударяет по щеке Кэша. От моей хлесткой пощечины он отшатывается назад, прижав руку к лицу.

Толпа тотчас оживляется: кто-то ахает, кто-то ободряюще улюлюкают. А я продолжаю смотреть на Аматорио-младшего убийственным взглядом.

– Чувак, я же говорил тебе, что это хреновая идея.

К Кэшу подходят двое из троих моих «похитителей». Теперь их лица не скрыты капюшонами, и я узнаю в них членов школьной футбольной команды. Среди них Стив, который глядит на меня с опаской. Я злобно смотрю на него в ответ и гневно прищуриваюсь. Так вот почему его голос показался мне знакомым.

– Надеюсь, вы ее не сильно испугали? – спрашивает Кэш у Стива.

– Нисколько! – с обманчивой веселостью отвечаю я вместо Стива. – Меня же каждый день похищают посреди улицы!

– Кристи, ты не соглашалась отпраздновать свое восемнадцатилетие. И мне пришлось попросить парней привезти тебя, – говорит Кэш.

Все присутствующие молчат и с интересом наблюдают за происходящим. *Интересно, кто-нибудь из них догадывается, что будь в моих руках нож, я бы вырезала глаза каждому – Кэшу, Стиву, всей футбольной команде и всем, кто пришел поразвлечься сюда вместе с ними?*

Думая о том, как бы выглядел Кэш без своих пронизывающих темно-голубых глаз, я спрашиваю его дрогнувшим голосом:

– Я так понимаю, эти цветы для меня?

Он кивает, и я выдергиваю букет из его рук и швыряю на пол. Не отрывая взгляда от лица Кэша, я поднимаю ногу и со всей силы надавливаю ботинком на красные розы. Под моей массивной подошвой погибает бутон за бутоном, и Кэш подает знак Стиву. Тот просит всех разойтись. Точнее кричит, чтобы все проваливали на танцпол. После этого все друг за другом расходятся.

Я продолжаю безжалостно топтать цветы, мысленно себя успокаивая. Всего один день, а завтра я буду вдали от всего этого безумия. Мне больше никто не будет трепать нервы.

– Кристи, поверь. Я тебя похитил, потому что мне хотелось, чтобы мы вместе отметили твой день рождения, – с непривычной растерянностью говорит Кэш.

Я не обращаю на него внимания и дальше наступаю на

розы.

– Кристи, я правда не хотел, чтобы все так вышло...

– Ты же обещал, что не будешь меня пугать! – ору я и пристально смотрю на Кэша. – Никому из вас нельзя верить!

С меня хватит! Больше не произношу ни слова и ухожу прочь. На моем пути встает Кэш, но я с силой толкаю его в грудь и иду дальше. На глазах наворачиваются слезы.

Поверить не могу, что он так поступил со мной! Кэш знал, через что мне пришлось пройти, и все равно устроил свою очередную идиотскую выходку. Как же я ошибалась, не считая его эгоистичным богатым мальчишкой! Он так и остался тем, кто делает только то, что хочет: развлекается, забавляется и совершенно не думает о чувствах других.

– Кристи, стой!

Кэш догоняет меня, хватая за руку и пытается что-то сказать. Но я не хочу его ни видеть, ни слышать. Ища глазами выход, я выбираюсь во что-то похожее на холл ночного клуба.

– Кристи, просто послушай меня.

– Что? – я резко оборачиваюсь к нему. – Что ты хочешь сказать? Это не все издевательства, которые ты для меня приготовил?

– Ты ужасно упрямая. С тобой невозможно договориться! Но по-другому ты бы не приехала сюда...

– Я не хотела и не хочу праздновать свой день рождения! У меня нет ни настроения, ни желания. Разве это непонят-

но? – рывкаю я.

– Я знаю, что у тебя в последнее время все было хреново, и нет повода для праздника. Но я не мог оставить все, как есть. Я не мог просто сказать: «Прощай, Кристи, я рад знакомству, вот мой подарок». Ты не заслуживаешь всего, что с тобой произошло, понимаешь? Ты заслуживаешь самого крутого и веселого восемнадцатилетия. И мне не оставалось ничего другого, как похитить тебя и привезти сюда, – говорит Кэш, и я вижу на его лице тень отчаяния.

Я замираю и опускаю взгляд, вспоминая, как Кэш несколько раз предлагал мне разные варианты вечеринок. Но не желая принимать в них участия, я отказывалась его слушать.

«Отлично, Кристи. Продолжай в том же духе. Продолжай дальше оправдывать очередную выходку Кэша», – ругает меня голос разума.

Я поднимаю глаза и замечаю на стене плакат с сегодняшним числом и моим портретом. Затем перевожу взгляд на другую стену и натыкаюсь на еще один постер с моим улыбающимся лицом. Господи. Почему это выглядит так, как будто я какая-то долбанная рок-звезда?

– Моя семья принесла тебе немало дерьма, – продолжает Кэш. – И я надеюсь, что когда-нибудь ты простишь нас за это. Но сегодня... Давай ПРОСТО ОТПУСТИМ все плохое. Главное, что я – твой друг, а ты – мой. И я хочу, чтобы мой друг был счастлив в свой день рождения. Я не хочу, чтобы

ты провела его в одиночестве.

– Твой друг? Неужели ты решил, что я смогу тебе доверять и называть своим другом после того, как твои приятели привезли меня в багажнике? И теперь ты предлагаешь мне повеселиться? Ты серьезно?

Я чувствую, как на шее пульсирует жилка от злости на саму себя. Почему я все еще здесь? Почему я вообще разговариваю с Кэшем после того, что он совершил?

Скрип колес заставляет меня повернуться. Я вижу, как официантка катит перед собой торт, который едва ниже меня ростом. Я таращусь на него, точнее на фигурку диснеевской принцессы Жасмин. Она располагается на вершине торта и держит цифру «восемнадцать».

Где-то внутри меня просыпается наивная и доверчивая Кристи. Может быть, Кэш затеял эту идиотскую выходку, не ради того, чтобы покайфовать от моего перепуганного вида? Может быть, он на самом деле сделал это ради меня?

У меня застревает ком в горле, а в груди все сжимается. Внезапно я осознаю, что за все время после смерти мамы и папы для меня никто так не заморачивался в мой день рождения.

– Увозите обратно, – мрачно объявляет Кэш официантке. – В этом больше нет смысла.

Он тянется к внутреннему карману пиджака за ключами от машины. В этот момент Кэш действительно выглядит расстроенным.

– Поехали. Я отвезу тебя домой.

Я делаю глубокий вдох. Похоже, я безмозглая дура, раз решаю изменить свое мнение.

– Отвезешь меня домой, но чуть позже. Для начала я хочу попробовать торт с принцессой «Жасмин».

За считанные секунды лицо Кэша смягчается. Схватив меня в охапку, он поднимает в воздухе и кружит. Когда мои ботинки вновь касаются пола, я шлепаю его по руке:

– Отпусти меня. И пускай твои дружки вернут мой телефон. Я должна написать Даниэлю, что со мной все в порядке.

– Как скажешь, – Кэш подмигивает мне. – Признайся, что ты не устояла не перед тортом, а передо мной?

Я закатываю глаза.

– Не заставляй меня пожалеть о своем решении.

Глава 4

Кристиана

Кэш выбирает место на втором этаже, и к нашему приходу на столе уже стоят напитки и закуски. Я пытаюсь поудобнее устроиться на мягком вельветовом диванчике и смотрю сверху вниз на танцпол на море пляшущих тел. Жесткий хаусовский ремикс популярной песни бьется о стены басами, а воздух пронизывают неоновые лучи и цветной дым.

Я беру шот и собираюсь выпить его, но меня останавливает Кэш.

– Давай вместе.

Мы синхронно опрокидываем в себя шоты, и в моем горле жжет. Но я пью еще. И еще, пока у меня во рту все не немеет.

Не поймите меня неправильно, но сегодня был достаточно напряженный день. От выпитого алкоголя в крови мгновенно повышается градус, и я чувствую себе более расслаблено.

– Что это за место? Разве в клуб пускают тех, кому не исполнился двадцать один? – спрашиваю я у Кэша.

– Папаше Стива надоело, что он устраивает вечеринки в его доме. И он отдал ему этот клуб, – отвечает Кэш.

– То есть, этот клуб Стива?

– Да.

– Разве в этом возрасте он может стать владельцем?

– У Стива есть человек. Он управляет юридическими делами и подписывает документы вместо него. Но поскольку Стиву уже есть восемнадцать, в этом больше нет необходимости.

Я ни на секунду не сомневаюсь, что у большинства учеников «Дирфилда» родители могут позволить себе такие подарки для своих детишек. Им не нужно беспокоиться о деньгах, в отличие от меня. Даниэль каждый месяц пополняет мой баланс на «Американ Экспресс», и я знаю его вплоть до последнего цента. Он равен пяти коктейлям, которые подают в таких клубах, как этот.

– Скажи, Жасмин. Ты никогда не задумывалась, что в восемнадцать лет можешь стать собственницей клуба? Или какого-нибудь спортивного комплекса? – вдруг интересуется Кэш.

– Ты меня с кем-то путаешь. Для меня и моего брата деньги – это не бесконечный ресурс.

– А если бы ты узнала, что кто-то собирается тебе подарить что-то подобное?

Я качаю головой и моргаю, глядя на Кэша. Не понимаю, почему он задает такие вопросы, и почему в этот момент у него расстроенный вид.

Внезапно музыка затихает, а в мои глаза ударяет яркий свет. Я зажмуриваюсь, замечая, что на наш столик направлен

луч софитов.

Что это за херня? Я еще не готова к новому раздражителю.

– Кристи, прости нас за розыгрыш, – раздается громкий голос из микрофона.

Я опускаю взгляд и вижу, что на сцене стоит Стив вместе с несколькими парнями из футбольной команды. Я едва не рычу. Что они задумали на этот раз?

– Мы приготовили для тебя небольшой сюрприз и надеемся, что тебе он понравится.

Нет, нет, нет. Большие не нужно никаких сюрпризов!

Я перевожу сердитый взгляд на Кэша, мысленно умоляя его остановить очередную идиотскую выходку его приятелей. Но тот лишь разводит руками, как бы говоря, что он ничего не может с этим поделать.

– Кэш, признавайся, что они задумали?

– Расслабься, Жасмин. Они хотят извиниться.

Ага, так я и поверила.

– Десмонд, скорее всего, оторвет нам яйца, если узнает, что мы собираемся сделать, – продолжает говорить Стив, и у меня внутри все сжимается от упоминания одного его имени. – Но нам действительно жаль, что все так вышло.

Он прижимает руку к груди и не отрывает от меня взгляд. Все это выглядит слишком драматично, и я напрягаюсь. В чем подвох? Меня снова пытаются поставить в неловкое положение?

В одно мгновение повсюду гаснет свет, и все погружается в кромешную тьму. Мое сердце уходит в пятки. Я еще не успеваю сообразить, что мне делать, как начинает играть музыка и сцена резко подсвечивается мигающими лазерными лучами. Я прищуриваюсь и замираю от увиденного.

Синхронно с другими парнями Стив медленно расстегивает рубашку, и сквозь песню я слышу громкие девчачьи вопли. Лазерные лучи сменяются вспышками стробоскопов, и парни развязно покачивают бедрами в такт музыке. Они раздеваются по пояс, и я рада, что в клубе достаточно темно, и никто не заметит моего покрасневшего лица.

Господи. Почему ведут себя безрассудно они, а стыдно за них мне?

Парни продолжают танцевать, и к ним на сцену забирается рыжеволосая девушка. Не теряя зря времени, Стив обхватывает ее за талию и притягивает к себе. Податливо изогнувшись в спине, девушка обнимает его за шею и плотно прижимается к нему телом. Остальные девицы взбираются на сцену под одобрительные возгласы парней, а дальше я перестаю наблюдать за ними.

Я опрокидываю еще один шот, стараюсь прогнать от себя мысль, как все случилось бы, если бы Десмонд не покинул Бостон. Он бы тоже приехал сюда, чтобы меня поздравить? Или проигнорировал вечеринку, которую организовал его брат?

Я качаю головой. И на что я рассчитываю?

Нет. Десмонд бы не приехал. Он вычеркнул меня из своей жизни и забыл про мое существование. Он даже не позвонил и не отправил гребаную эсемеку с поздравлением!

В груди ноет, а в животе скручивается невыносимо болезненный узел. Я снова выпиваю очередной шот, надеясь, что он притупит мою боль и все чувства, связанные с Десмондом.

* * *

Примерно спустя полчаса Стив вместе с остальными парнями поднимается и занимает места у нашего столика. А еще к нам присоединяется Тайлер. Он виновато на меня смотрит и извиняется. Я знаю, что он не хотел, чтобы мне сделали плохо. Тайлеру пять месяцев учиться с Кэшем и остальными учениками «Дирфилда». И они будут давить на него, если он начнет играть не по их правилам. Но мне от этого не становится легче, и пока я не хочу с ним разговаривать.

Но это не значит, что я буду безразлично наблюдать, как его все время пытается поддеть Кэш. Я устаю пинать под столом Аматорио-младшего, чтобы он подбирал выражения. Но когда Тайлер умело отвечает Кэшу на его провокацию, тот еще больше оживляется.

– Ты тоже завтра уезжаешь из Бостона? – интересуется Кэш, не сводя тяжелого взгляда с Тайлера.

– С чего ты решил? – спрашивает Тайлер.

– Ты слишком смело себя ведешь. Как будто тебе не нужно завтра в академию.

– Кэш! – я сердито смотрю на Аматорио-младшего. – Еще одна угроза Тайлеру, и я выйду из-за стола.

– Вот видишь, чего ты добился, – Кэш указывает на Тайлера. – Жасмин расстраивается из-за того, что ты не можешь постоять за себя.

Мое веко начинает дергаться.

– Хотя погоди, – с издевкой продолжает Кэш, наблюдая за Тайлером. – Это твой план? Ты хочешь выжить Жасмин, чтобы остаться со мной наедине? Я давно заметил, как ты на меня смотришь. Все эти долгие взгляды, жесты... Я тебя возбуждаю?

Не сказав ни слова, я поднимаюсь из-за стола.

– Нет, Жасмин! Не оставляй меня с ним один на один! – наигранно кричит Кэш.

– Я тебя предупреждала.

Несколько шотов подряд сделали свое дело, и я чувствую кипящий внутри меня жар. Я стягиваю с себя толстовку и бросаю ее на диван, оставшись в черном спортивном топике. После этого запрокидываю голову назад и пропускаю пальцы между прядями, стараясь придать волосам более-менее достойный вид. В этот момент я ощущаю на себе долгие взгляды и оборачиваюсь.

Парни за столом таращатся на меня, словно я единственная девушка в этом клубе.

– Что-то не так, мальчики? – непринужденно спрашиваю я.

– Кто ты такая, и куда дела Жасмин? В любом случае, не возвращай ее обратно, – говорит Кэш и угрожающе посматривает на других парней за столом. Он шлепает по затылку сначала Стива, а потом Тайлера, и те отводят от меня взгляд.

Улыбнувшись, я качаю головой и спускаюсь на первый этаж. Свет от стробоскопов слегка затуманивает зрение, а может быть это из-за того, что в моей крови плещется алкоголь. Я поднимаю руки, которые окрашиваются фиолетовым от лазерного луча, и начинаю танцевать. Мои бедра покачиваются в такт «Middle of the night» в лаунж обработке. Вскоре я закрываю глаза и всецело теряюсь в песне.

Посреди ночи

Посреди ночи

Просто произнеси мое имя

Я твоя, приручи меня.

Музыка вибрирует у меня в груди. Мои глаза все еще закрыты, потому что так легче представить, что я танцую с ним.

Позади меня встает Десмонд, и его твердая грудь касается моей полураздетой спины.

– Десмонд, – я хочу повернуться к нему, но он не позволяет мне этого сделать.

– Нет, – отказывает он хриплым голосом. – Мне так удобнее танцевать.

Он осторожно убирает на одно плечо мои волосы, оголяя шею. Я чувствую, как прохладный воздух касается моей кожи, а вскоре сменяется теплым дыханием.

– А еще так удобнее целовать тебя здесь.

Десмонд наклоняет голову, и я вся дрожу от предвкушения его мягких губ на моем теле. Из моего рта вырывается шумный вздох, когда он дотрагивается губами до шеи и начинает прокладывать дорожку из поцелуев. Он медленно перемещается вверх к мочке уха, и жар зарождается в моей груди.

– Крис, – Десмонд прикусывает мочку уха. – Скажи, что ты скучала.

Его ладони ложатся с обеих сторон на талию, а большие пальцы рисуют круги на моей оголенной спине. Мы двигаемся в такт музыки, и я хочу, чтобы эта песня никогда не заканчивалась. Я запрокидываю голову и кладу ее ему на плечо, позволяя дальше оставлять обжигающие поцелуи.

Десмонд целует меня, его язык танцует на моей коже. От нарастающего желания я чувствую настолько сильный трепет внизу живота, будто Десмонд усыпает меня поцелуями не на шее, а между бедер.

– Десмонд, – шепчу я.

– Скажи, как ты скучала, – требует он и поднимает руку, чтобы обхватить мой подбородок.

Повернув мое лицо к своему, Десмонд смотрит в мои глаза. Его взгляд полон голода и страсти, а дыхание такое же

глубокое, как и у меня. Его парфюм вместе с его собственным ароматом наполняет меня, но я не могу надышаться им. Мне не хватает воздуха рядом с Десмондом.

— Крис, скажи, — умоляет он.

Нет, я не скучала по Десмонду. Я не могу подобрать слов, чтобы описать то состояние, которое я испытываю. Что испытывает птица, если ей отрезать крылья? Боль, потерю, скорое приближение гибели...

— Ты нужен мне. Ты — все, что я хочу, — тихо отвечаю я.

— Я и так твой. И всегда буду твоим.

Десмонд наклоняет голову, и его губы касаются моих. Я открываю рот, впуская его язык, и он углубляет наш чувственный поцелуй. Внутри меня с каждой секундой усиливается пульсация. Я хочу Десмонда, как и он меня. Он прижимается к моей попе бедрами, и через джинсы я чувствую, какой он твердый.

Мне нравится его реакция на меня. Нравится, что он меня хочет. Нравится, как он крепко держит меня и жадно давит на мой рот, словно боится меня потерять. Но я все равно теряюсь в его поцелуе.

Подняв руку, я сгибаю ее в локте и кладу ее на его шею, притягивая Десмонда ближе к себе. Мне так много хочется ему сказать.

Пожалуйста, прости меня.

Пожалуйста, прими меня.

Пожалуйста, не отпускай меня...

Чья-то рука обвивает мою талию, и я резко распахиваю глаза. Развернувшись, я смотрю на стоявшего передо мной парня, и мои щеки моментально вспыхивают.

– Кэш! – выдыхаю я.

Я чувствую себя так, словно он застал меня обнаженной. Надеюсь, Кэш не догадывается, что прямо сейчас я воображала свои бесстыдные фантазии о его брате.

– Расслабься, Жасмин. Я всего лишь хочу с тобой потанцевать, – кажется Кэш воспринимает мой ошарашенный взгляд по-своему.

Я не свожу с него глаз, когда он кладет руку на мою спину и притягивает к себе. Затем наклоняется и смахивает с моего лица несколько прядей. Не зная, куда деть свои руки, я кладу их ему на плечи, чувствуя, как напряжено его тело, как тверд каждый мускул.

Кэш внимательно на меня смотрит. Его глаза изучают мои, будто он пытается найти в них ответы. Ответы, которые я не могу ему дать.

Я не в состоянии признаться в том, что я круглая идиотка. Что я жалкая трусиха и повторяю из раза в раз одни и те же ошибки. Что страдаю от того, что я не та, которая заслуживает быть с его братом.

– Почему ты все время пытаешься задеть Тайлера? – спрашиваю я, стараясь перекрычать музыку и отогнать очередные мысли о Десмонде.

– Потому что ему что-то от тебя надо.

– С чего ты взял?

– Тайлер слишком хороший. А когда парень слишком хороший, значит ему что-то от тебя надо. Запомни это, Жасмин.

– Меня завтра не будет в Бостоне, – усмехаюсь я. – Что Тайлеру от меня нужно?

– Это я и пытаюсь выяснить, – Кэш задирает голову и, похоже, пытается найти на втором этаже Тайлера. – Я не удивлюсь, если у него есть тайная комната, где он коллекционируют вещи, связанные с тобой. Твои фотки, пряди волос, украденные трусики...

– Пока ты единственный из «Дирфилда», кто пытался стащить мои трусики.

– По крайней мере, я не строю из себя святошу, – произносит Кэш, и кончики его губ ползут вверх. – Хотя девушки говорят, что я трахаюсь, как Бог.

Я закатываю глаза. Самоуверенный засранец.

Не знаю, как ему удастся, но я не могу долго на него злиться. Даже несмотря на то, что по его просьбе меня похитили и прокатали в багажнике. И мне не хочется в этом признаваться, но... Я беспокоюсь о Кэше.

Мое сердце болит за него, если он расстроен. И дико бьется, если он счастлив. И я рада, что с ним не произошло то, чего я боялась: Кэш не пустился во все тяжкие после всего, что случилось в ночь Хеллоуина.

Не каждый день твоя родная сестра теряет рассудок и

стреляет в людей. И не каждый день тебе приходится присутствовать на предварительных судебных слушаниях и давать показания против нее.

Против Грейс были выдвинуты обвинения, одно из которых – покушение на убийство и причинение вреда здоровью. Разумеется, мистер Аматорио нанял адвоката, которому удалось убедить присяжных, что Грейс невменяема. В результате на последнем заседании судья объявил приговор отправить Грейс на принудительное лечение в психиатрическую больницу Хейверхилл.

Эта новость мгновенно покинула стены здания Бостонского суда. Лица Грейс, Кайли и Джеймса Уильямсона мелькали на главных страницах популярных сайтов. Интервью родителей Кайли транслировали на CNN. В нем они говорили, какой трагедией обернулась дружба их дочери с одним из членов семьи Аматорио.

Джеймс тоже не стал молчать. Его пиар-менеджер несколько раз упоминал, что гоночный соперник Джеймса – Десмонд Аматорио имеет условный срок за избиение. А еще ведет себя агрессивно не только за рулем, но и в жизни. Я думаю, что пиар-менеджер намеренно говорил так о Десмонде, чтобы "перевести стрелки" со своего подопечного.

Потому что никто, кроме меня не знает, что псих Джеймс жестоко избил Десмонда в ночь Хеллоуина.

И последний факел к инквизиторскому костру семьи Аматорио добавил отец Блаунта. Он постарался, чтобы в прессе

каждого Аматорио выставили психом или убийцей. Поэтому можно смело сказать, что я счастлива за Кэша. Он стойко держится после всего дерьма, которое обрушилось на его семью и на него самого.

– Эй, Жасмин, с тобой все в порядке? – из моих мыслей меня выдергивает Кэш.

Я пытаюсь вспомнить, о чем мы разговаривали с Кэшем. Ах, да. Он говорил, что не строит из себя святошу, в отличии от Тайлера.

– Ты не строишь из себя святошу, – я пожимаю плечами. – Но ты строишь из себя плохого и опасного парня.

Уголок его рта приподнимается в фирменной ухмылке.

– По-твоему я не опасный и не плохой? Что ты еще можешь сказать про меня?

– Ты меняешь девушек каждую ночь, чтобы отвлечься мыслями от одной, – продолжаю я. – Ты используешь секс, чтобы испытать что-то еще, кроме чувства вины и печали. Но это не помогает. Иначе ты бы давно остановился.

Вся беспечность сходит с лица Кэша. Его брови нахмурены, челюсти плотно сжаты. Кэш выглядит мрачным, и сейчас он очень похож на Десмонда. И это меня пугает.

– Я бы давно остановился, если бы ты выбрала меня, а не моего брата.

– Что ты хочешь этим сказать? – тихо спрашиваю я, не уверенная в том, что мои слова слышит Кэш сквозь громкую музыку.

– Ты говоришь, как она.

Темно-голубые глаза Кэша смотрят в мои, после чего фиксируются на губах. У меня внутри все сжимается, а дыхание становится поверхностным. Кажется, я знаю, что сейчас произойдет. И это происходит.

Наклонив голову, Кэш прижимается своими губами к моим.

Глава 5

Десмонд

Монте-Карло, Монако

За мной медленно закрываются ворота, когда я въезжаю на крутую подъездную дорогу, ведущую вверх к двухэтажной вилле. Она построена в стиле модерн с панорамными окнами и с просторной террасой. Стоя на склоне, строение возвышается над бассейном и садом. На несколько уровней ниже находится вечнозеленая роща, пляж Лавотто, а дальше раскидывается бирюзовое море.

Я глушу мотор и по привычке тянусь к пассажирскому сидению. И тут же раздраженно морщусь. Мою гоночную куртку утащила фанатка, которой я так и не оставил автограф, и которую я чуть не...

Черт.

Выбравшись из машины, я захожу в дом и оказываюсь в просторной гостиной. Светлый мраморный пол, итальянская мебель, из окон во всю стену открывается вид на море, пронизанное закатными лучами.

– Вернулся мой Дес!

Голос, напоминающий перезвон колокольчиков, раздаётся из глубины дома. Затем он теряется под высокими потолками. А после я слышу быстрый топот маленьких ножек и не могу не улыбнуться, несмотря на свое дерьмовое настроение.

Со второго этажа ко мне торопливо спускается Синтия – четырехлетняя дочь моего друга Лоренса Ларса.

Именно ему принадлежит этот дом. И именно у него я остановился с тех пор, как прибыл в Монако. Конечно, я мог бы купить себе что-то из местной недвижимости и жить с Лоренсом по соседству. Ну или мог бы снять номер в гостинице.

Но реальность такова, что я не могу оставаться один. Когда я остаюсь с собой один на один, в мои мысли врывается она.

Я вспоминаю о Крис. Представляю ее. Думаю о ней. Черт возьми, она морочит мне голову, и я ничего не могу с этим поделать. Ее власть надо мной усиливается с каждым днем, хоть мы и находимся на разных континентах. И мне тошно от того, что мой мир вращается вокруг одной девчонки, которая меня терпеть не может.

Эта злобная маленькая стерва даже не поздравила меня с днем рождения.

Я знаю, что она имеет полное право вычеркнуть меня из своей жизни. Но меня это все равно бесит.

Но еще больше меня бесит, что одна часть меня кричит,

что я должен забыть про Кристиану и жить дальше. А другая не может смириться с тем, что ее рядом нет. И я уже порядком устал от своей вечной внутренней борьбы.

По этой причине я не остаюсь один. По этой причине я перебрался к Лоренсу. Мой друг вместе со своей семьей не позволяет мне превратиться в жалкого нытика. А если никого из них рядом нет, то я выбираюсь куда-нибудь, где шумно и много людей. Всякие светские тусовки, вечеринки и прочее дерьмо, помогающее отвлечься.

Между тем, Синтия подбегает ко мне. Я хватаю ее и подбрасываю в воздух. Она радостно хохочет, когда я ловлю ее, и от детского смеха в моей гребаной темной душе становится чуть светлее.

– Папа сказал, что ты выиграл гонку.

– Ага, – я опускаю Синтию на пол. – А как у тебя дела, красотка?

– Ужасно, – отвечает она таким тоном, будто бы завтра произойдет апокалипсис.

– Что случилось?

– Я не смогла выиграть папу.

– В чем?

– Он три раза обогнал меня в бассейне, – говорит Синтия, и только сейчас я замечаю, что ее темные непослушные кудрявые волосы еще не успели высохнуть.

– Не переживай. У меня есть идея, как в следующий раз обогнать твоего папу.

– Как? – спрашивает Синтия, и ее круглые глаза, напоминающие блестящие пуговицы, любопытно прищуриваются.

– Отвлеки его. Когда папа опять обгонит тебя, крикни, что у тебя из ушка выпала сережка, которую он подарил. Пока папа будет искать ее в бассейне, ты успеешь приплыть первой.

– Но это же нечестно. Папа говорит, что нужно играть по правилам.

– Правила придуманы для того, чтобы их нарушать, – заговорщицки шепчу я, и Синтия начинает хихикать.

– Десмонд, ты опять учишь Синтию нечестно играть, – в гостиной появляется Лоренс, отчитывая меня менторским тоном.

– Это изначально нечестная игра, потому что у тебя больше преимуществ, чем у Синтии, – возражаю я. – А отвлечь внимание соперника – обычный стратегический ход.

Я поворачиваюсь к Лоренсу и сталкиваюсь с его тяжелым осуждающим взглядом. Не очень хороший знак. В последний раз Лоренс так смотрел на меня, когда я подрался после гонки, и меня забрали в полицейский участок.

– Синтия, вернись в свою комнату. Мне нужно поговорить с Десмондом, – произносит Лоренс тоном, не терпящим возражений. – У нас будет взрослый разговор.

Синтия поднимает голову и выжидательно на меня смотрит, как бы мысленно спрашивая, можно ли ей остаться. Я качаю головой, и она неохотно выпускает свою ладошку из

моей руки и уходит. Вскоре ее маленькая фигурка пропадает из виду, и Лоренс скрещивает на груди руки.

– Я слышал, что ты подрезал Адриана, – заявляет он.

– Обиженный сыночек уже успел поплакаться мамочке? – усмехаюсь я.

– Это не смешно, Десмонд. У тебя агрессивная манера езды. И ты прекрасно знаешь, как это небезопасно.

Поджав губы, я смотрю на Лоренса несколько секунд. Я в курсе, что веду себя за рулем небезопасно. Но Лоренс будет полным придурком, если ждет от меня, что я стану тормозить на поворотах и вежливо пропускать вперед соперника. Пускай Адриан скажет «Merci» за то, что я не протаранил его Ferrari.

– А еще мне известно, что ты чуть не сломал руку Адриану после гонки, – мрачно добавляет Лоренс. – В последний раз с тобой происходило подобное, когда...

– Не нужно заканчивать это предложение, – я резко перебиваю его.

Я знаю, о чем хочет сказать Лоренс. Когда умерла мама и когда пропала Ким, я гонял так, как будто у меня за спиной девять жизней. Но когда я мчался вперед на бешеной скорости, мне казалось, я оставлял позади себя все. Никаких проблем и никакой боли. Мне было плевать, угроблю я свою тачку или тачку соперника. Мне нужно было любой ценой пересечь финишную черту первым.

Разумеется, после таких опасных заездов другие гонщики

хотели мне врезать. А я только был рад кому-нибудь набить морду.

– Что с тобой, Десмонд? – спрашивает Лоренс. – Почему ты снова взялся за старое?

– Я не взялся за старое, – Ложь.

Без сомнений, Лоренс хороший друг и человек. Но я не собираюсь с ним делиться своими проблемами. Уверен, что он мне скажет что-то наподобие: «Если ошибся, исправь это и иди дальше». Вот только нет смысла пытаться что-то исправить.

Единственная девушка, которая нужна мне больше гребаной жизни, ненавидит меня и не хочет видеть. И мне не остается ничего другого, как выплескивать свою обиду и гнев за рулем.

– Это из-за той девушки, с которой ты уехал после гонки в Бостоне? – спрашивает Лоренс.

– Я не понимаю, о ком ты говоришь, – еще одна ложь.

Темные брови Лоренса сходятся на переносице.

– Десмонд, я видел твое лицо, когда та девушка была без сознания. Я в жизни не видел, чтобы ты за кого-то испытывал страх.

– Лоренс, не нужно ничего выдумывать. Это обычное беспокойство за другого человека, – сухо отвечаю я.

– Это не простое беспокойство. Так переживать и волноваться можно только за человека, которого любишь. Между вами что-то произошло, и поэтому ты покинул Бостон?

– Не надо лезть в мою личную жизнь, – я веду себя, как мудака, но мне плевать.

– Хорошо, – к моему удивлению, со мной соглашается Лоренс. – Ты взрослый человек, и я уверен, что ты разберешься. Но перед этим посмотри на меня.

Нахмурившись, я таращусь на Лоренса, не понимая, к чему он ведет разговор.

– Все то, что внутри тебя, Десмонд... Гнев, злость, разочарование и тому подобное делают с нами страшные вещи. Они не твои союзники, когда ты управляешь спорткаром. Одна ошибка может стоить твоего здоровья или жизни.

Я отворачиваюсь, зная, что Лоренс предостерегающе на меня смотрит. Не нужно быть гением, чтобы догадаться, что он говорит про свою травму, появившуюся у него после аварии. Во время сильного столкновения с другим болидом Лоренс лишился периферического зрения. После этого ему пришлось попрощаться с карьерой пилота.

– Я тоже думал, что у меня все под контролем, – продолжает Лоренс. – Но ты знаешь, как закончилась моя история. И мне крупно повезло, что я потерял лишь часть зрения.

Он делает шаг в мою сторону и опускает свою руку мне на плечо.

– Найди выход своему гневу. Но не на скорости больше двухсот миль в час. Ты должен садиться за руль с холодной головой и горячим сердцем. Но не наоборот.

Глубокий вздох вырывается из меня, словно воздух из

спущенного колеса. Мне и самому хочется вернуть то время, когда я наслаждался заездами. Когда я мчался вперед, и чувство эйфории накрывало меня с головой, а сердце бешено колотилось.

Но сейчас... Сейчас я чувствую себя так, будто в мою грудь воткнули нож. Мое сердце истекает кровью и готово остановиться. Мне больше не приносит удовольствие то, что я раньше обожал.

– Все отменяется, – в мои мысли прокрадывается женский голос.

Повернувшись, я вижу, как в гостиную заходит Шерил – супруга Лоренса. Она выглядит весьма эффектно в длинном черном платье и с распущенными светлыми волосами.

Мои глаза неприятно щиплет.

Я вспоминаю, как выглядела Кристиана в вечернем наряде. Помню, как я впервые увидел ее в черном шелковом платье, и мое сердце едва не выскочило у меня из груди. Крис была невероятно красива.

– Что отменяется? – спрашивает жену Лоренс.

– Наше свидание, – отвечает Шерил. – Мне только что позвонила Соландж. Она не сможет посидеть с Синтией.

– А нельзя позвонить другой няне? – интересуется Лоренс, и только сейчас я замечаю на нем костюм марки "Сэвил Роу". Видимо, Лоренс и Шерил собираются в ресторан. Или может быть, в казино. Вполне типично для вечера пятницы.

– Нет. Я не буду оставлять Синтию с незнакомым челове-

ком.

– Я могу посидеть с Синтией, – говорю я.

Лоренс и Шерил поворачиваются в мою сторону и не произносят ни слова. В гостиной повисает то неловкое молчание, которое всегда наступает, когда кто-то предлагает помощь, а вам неудобно отказать ему.

– Я и так собирался устроить с Синтией соревнования, кто лучше ныряет бомбочкой, – я пожимаю плечами. – А потом я хотел посмотреть с ней какой-нибудь мультик и облопаться мороженым.

Я вижу, как Лоренс напрягается, а Шерил деликатно покашливает. Они серьезно думают, что я не смогу справиться с четырехлетним ребенком?

– Вообще-то у меня побольше опыта, чем у вашей няни, – в моем голосе звучит раздражение. – У меня младшая сестра. И брат.

– Кэш и Грейс всего на три года младше тебя, – возражает Лоренс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.